

"Правда!" Ян Хун была рада, что ее тон ослабел, и нерешительно спросила: "А как же золото сплетен?".

"Все еще 30 миллионов, но это не для меня, все это должно быть пожертвовано на благотворительность." Ян Цзымэй сказал.

Ян Бо слушал и тут же вскочил: "Ниу Ниу, ты глупый, это 30 миллионов, ты действительно хочешь их отдать?"

"Папа, это решение Ниу Ниу, так что не вмешивайся." Ян Цин был в стороне: "Я поддерживаю решение Ниу Ниу!"

"Я тоже за!" Хуан Сюли одобрительно посмотрела на свою дочь: "Хорошо быть милосердной, милосердие может аккумулировать благословения".

"Я тоже это поддерживаю! Старик, приходят тысячи золотых, тысячи золотых россыпей, наша семья сейчас живет хорошо, ты меньше жадничаешь из-за ненужных денег". Бабушка тоже кричала сбоку.

"Тридцать миллионов ах! Ты так щедро рассеиваешься, какой неудачник!" Ян Бо гневно ударил по столу: "Нет, только один миллион будет пожертвован, это много". Это пожертвование всего в сто восемьдесят тысяч".

"Дедушка, я не возьму ни цента из его денег." Ян Цзымэй сказал и сказал Ян Хонгу: "Поехали".

Ян Хонг счастливо уехал с Ян Цзымэй.

Вновь приехав перед небольшим зданием, где жил Ян Дэдзи, Ян Цзымэй поднял глаза, чтобы увидеть, что Инь и Злой Ци, образованные одной стрелой сквозь сердечную антилуковую ярость, которые он установил ранее, были по всему зданию, серые и все декадентское.

Кроме того, изнутри дома вырывается смутная черная лихорадка, образующая слияние двух лихорадок инь, ускоряющее яростную ярость особняка.

Ян Хонг нарисовал Ян Цзымэй.

Войдя в дом, он увидел, что он был великолепно украшен, мебель из драгоценного палисандрового дерева, и каждая мебель была почти полностью дорогой мелкой мебелью или антиквариатом.

Эта семья Янг, сколько богатства народа было убрано и сколько взяток было принято, чтобы обставить дом таким образом?

Этого действительно было недостаточно, чтобы убить людей.

"Цзымэй, нет, господин Ян, помогите нам осмотреть семейный дом, что-то не так с фэн-шуй." Ян Хонг попросил попрошайничать.

"Ну, я посмотрю." Ян Цзымэй слегка кивнул головой, глядя со второго этажа до третьего, чем больше он выглядел, тем более возмущенным он становился.

"Мастер Янг, что-то не так с нашим домом здесь? Был один старший, который помог с

планировкой дома и сказал, что это будет идеальный дом по фэн-шуй. Жизнь, полная процветания и мира, но неожиданно, теперь вдруг, один за другим, что-то случилось". Ян Хун был рядом с собой.

Зрачки Ян Цзымэй слегка сократились, и волна ненависти взлетела на дно ее глаз, когда она думала о предыдущих десяти годах своей жизненной силы, и ее мышцы и кости были разрушены.

В эти дни она искала того стрелца, который, не обращая внимания на уловки своих сверстников, сломал установленное ею формирование фэн-шуй и чуть не убил её.

"Где этот старший?"

"Ну, он уехал в Америку и больше не возвращался." Ян Хун не заметил ненависти в глазах Ян Цзы Мэй и ответил.

Значит, он уехал в Америку!

Где бы он ни был, однажды она найдет его и сравняет счет!

Взгляд Ян Цзымэй упал на нефритовую горелку для благовоний с головой феникса, которая была установлена на столе.

Ярость, которую она излучала, заполнила всю комнату, и даже если бы она не устроила эту антилуковую ярость, рано или поздно эта семья была бы затронута.

Видя, как ее глаза продолжают смотреть на горелку для нефритового благовония, Ян Хун поспешно спросила: "В чем проблема с этой горелкой для нефритового благовония?"